"Присаживайтесь". Хокадж сказал, улыбаясь маленькой девочке, которая быстро села формально.

Видя эту нервную, напуганную маленькую девочку, каторжник не мог не думать о собственной дочери. Неужели она и вправду была той самой безжалостной румяной девяткой?

"Сама Хокаге". Ниндзя снаружи начал: "Казекаге прибыл".

Йоми быстро напугала двух мужчин и улетела со скоростью света в сторону красивого казекагэ.

Хокаге нахмурился, это было слишком быстро, он никак не мог поймать ее, такое высокое мастерство в таком юном возрасте. Кто она такая?

Если бы вы сказали сэдзекадэ, что она знала только одну дзюцу, он был бы ошарашен, маленькая девочка практически без знания дзюцу удалось взять его под крылья.

Что за шутка.

"Кяа~! Сандайме-кун~!"

Сикаку вздохнул, так как у него руки были за головой, для него это было таким затягиванием, но если бы хоккадэ был правильным, то эта встреча могла бы спасти деревню в будущем.

"Йоми? Я не знал, что у тебя есть связи в листовом селении", - ответил казекадзе, быстро адаптировавшись к ситуации, он пришел сюда по ее просьбе, чтобы попросить у казекадзе клановое здание для нее.

Если бы он знал, что она приедет сюда одна, он бы не беспокоился.

"У меня есть друг, который спас мне жизнь однажды Акито-куном, он утиха, и он симпатичнее тебя."

Эта сумасшедшая женщина, зачем она несёт такую чушь? Лицо Сандайме слегка окоченело, когда он заглянул в комнату. "Вам придется нас представить". Он холодно сказал, Минато отрубил и молча молился за Обито.

"Рад видеть тебя снова, Сандайме Казекаге." Казекаге сказала со слабой улыбкой, что если бы она знала казекаге, то могла бы стать возможной шпионкой.

"Приветствую Сарутоби, как причину, по которой я здесь...", он пришел с сигналом, чтобы

шиноби в комнате ушёл.

Остались все, кроме Минато и Сикаку, которые остались, кадзекадэ кивнул к кадзекадэ, сигнализируя ему, чтобы он продолжал, кадзекадэ взглянул на Ёми, который мило улыбнулся, как невинное дитя.

Он был свободен, чтобы начать.

"Я хотел бы предложить союз."

————————————————————————————

"Ты лучше, чем раньше". Каказу сказал, что когда он уронил деревянный меч и попытался закрепить тренировочные площадки элементарной джуцу.

Кисаме был размазан по полу в полном истощении, задыхаясь и вспотев, как рождественская коза. Каказу был безжалостен, как обычно, заставляя его отговаривать свою задницу, чтобы получить шанс проследить за одной-тян на ее следующем задании.

Может быть, они бы навестили аме и снова увидели бы клубнично-волосого ребенка, а может быть, отправились бы в какое-нибудь новое приключение!

"Вставай" Какадзу резко прервал свои мысли: "Ты должен исцелиться до того, как вернётся отродье".

Какадзу стонал и, игнорируя больные конечности, оттащил себя в Лабораторию господина Сасори Онии, чтобы исцелиться.

Сасори привыкла к новой технологии, которая была представлена ему год назад маленькой женщиной, которая привезла его сюда.

Сказать, что это значительно ускорило его исследования, было преуменьшением, план бессмертного тела уже почти завершен, и сейчас ему нужно только найти способ передать душам новое тело.

Сама Лидер сказал никогда не хранить душу в физическом контейнере, как это стало бы основной слабостью, особенно против медикаментов шиноби, как они могли бы выяснить это.

Единственный вариант - заманить душу в ловушку в ментальном сосуде и влить ее в новое тело.

Сасори нахмурился, думая, что тело должно быть несокрушимым, так что душа не будет вынуждена менять тело, если оно будет уничтожено.

"Нии-сан!"

Это был братишка-кисаме, каждый день он приходит с новой травмой от бог знает где. У этого отродья на лице всегда была нахальная улыбка, которая иногда раздражала сасори. С другой стороны, в последнее время его травмы были менее тяжелыми, он начинал противостоять скупщику.

Сасори улыбнулась.

"Брат, я же сказал тебе перестать меня так называть."

Кисаме нервно засмеялся перед тем, как поднять кровать сбоку и прислониться к стене.

"Хай-хай."

Ему нужно было быстро закончить свои исследования по бессмертию, он отказался позволить этому затянуться надолго. В конце концов, это стало его новой семьей, и он не стал бы обменивать их на мир, не стал бы обменивать их на смерть.

http://tl.rulate.ru/book/34898/819667